

Гора Сяньцзи.

После восстановления из тела Чжан Руочена хлынул пятицветный свет, как будто его тело было сделано из пятицветных божественных камней с бесконечной силой, что вызвало у него эйфорию, которую он никогда раньше не испытывал.

Небо над Духовной Горой, казалось, было затронуто силой внутри его тела, и там образовалось пятицветное святое облако.

"Разделение Неба и Реки".

Чжан Руочен поднялся и взлетел в воздух, выполняя Технику Водяного Кулака Луо.

Бум!

Раздался оглушительный раскат грома, и в небе появился фантом реки, плывущий по небу, испускающий разрушительную силу, сотрясающую Духовную Гору.

Чжан Жучэн втянул святую Ци, приземлившись на землю. Цвет его кожи начал тускнеть и вернулся к плоти и крови.

Цин Мо не могла нарадоваться. Она улыбнулась и сказала: "Поздравляю, мой господин. Вы наконец-то восстановились, и скоро вы станете непобедимым".

Чжан Руочен улыбнулся и кивнул. Внезапно он почувствовал мучительную боль во всем теле. Он начал потеть, и на его теле выступили вены. Он даже не мог стоять прямо.

Улыбка Цин Мо застыла. Она тут же бросилась к Чжан Руочену, чтобы поддержать его. Она спросила: "Что случилось? Мой господин? Что-то случилось, когда вы выздоравливали?"

Чжан Руочен не знал, что произошло. Единственное, что он чувствовал, это боль в венах, меридианах и меридианах святых, как будто они вот-вот снова треснут.

Гу Сонгзи вышел из соломенного домика и фыркнул: "Хотя твои меридианы восстановились, они все еще были только что созданы. Они хрупкие, как новорожденные младенцы. Как они смогут выдержать удар от Ци крови и Святой Ци?"

Постепенно Чжан Руочен почувствовал, что боль становится все слабее.

Чжан Руочен был достаточно умен, чтобы понять, о чем говорит Гу Сонгзи. Он спросил: "Как долго мне нужно отдыхать, прежде чем я смогу снова с кем-то сражаться?"

"С твоей конституцией тела, я думаю, тебе нужно всего полмесяца.

Ты хороший парень, поэтому я разрешаю тебе остаться здесь на следующие полмесяца".

Гу Сонгзи ушел, ответив на вопрос Чжан Руочена.

Цин Мо смотрела на Гу Сонгзи и вдруг поняла, что этот эксцентричный старец не так уж и холоден, как кажется.

"Вам лучше, мой господин?" спросила Цин Мо.

"Все хорошо. Я не должен был торопиться".

Чжан Жучэнь улыбнулся, глубоко вздохнул, и духовная Ци вокруг него, словно следы света, влилась в его тело и потекла по его меридианам и меридианам святых.

Боль прошла только после того, как он отдохнул в течение десяти дней.

"Я приведу дикого зверя, чтобы сварить суп для вас, мой господин".

Цин Мо поднялась на Духовную Гору, выполнила технику тела и исчезла среди слоев белого тумана.

Гу Сонгзи жил здесь уже сотни лет, так что это место должно быть очень безопасным, поэтому Чжан Руочен не беспокоился о Цин Мо. Он планировал использовать эти полмесяца с максимальной пользой для самосовершенствования, чтобы его культивация стала еще более совершенной.

Чжан Руочен знал, что если они узнают, что он появился на горе Сяньцзи, то привлекут много врагов. Он мог получить преимущество только после того, как станет сильнее.

Ух!

Сила разума Чжан Руочена вошла в нижнюю часть его живота. Затем он с удивлением понял, что сирари Императора Будды также парит в его нижней части живота над Божественным Огнем Цзинми, испуская бесконечный золотой свет. Это выглядело божественно.

"Я проглотил сирари Будды Императора. Как он оказался в моей нижней части живота?"

Чжан Руочен положил правую руку на лоб.

Рывок!

Сирари Императора Будды вылетела из нижней части его живота, прошла через печать его боевого божества и упала на его руку. Она была размером с арахис, и на ней были иероглифы Будды.

Чжан Жучэн не ожидал, что сможет решить скрытую проблему сирари Императора Будды, восстановив свои меридианы.

"Святая Ци могла принести сирари в мою нижнюю часть живота, когда строились меридианы и меридианы святых".

Чжан Руочен рассмеялся, ведь ему повезло, когда он пережил ужас.

Он положил сирари обратно в нижнюю часть живота. Вдруг он снова воспарил над Божественным Огнем Цзинми, медленно вращаясь.

С силой, исходящей от сирари, культивация Чжан Руочена быстро росла, даже если он не использовал свои техники.

Сирари Будды Императора действительно бесценна. Неудивительно, что так много монахов хотят его заполучить. Скоро я смогу усовершенствовать Ци Сюаньхуана и войти в царство Сюаньхуана, подумал Чжан Руочен.

После достижения состояния святого монаху было бы очень трудно повысить свой уровень.

С помощью сирари Будды Императора Чжан Жучэнь смог стать святым высшего класса, даже когда все его меридианы были разрушены.

Теперь все его меридианы были восстановлены, а с помощью Хаос Ци, Божественного Огня Цзинми и Будды Императора Будды его культивация будет только улучшаться более быстрыми темпами.

Моя сила разума должна была достигнуть среднего уровня - пятьдесят три, подумал Чжан Руочен.

На самом деле, не существовало подробной классификации силы разума.

Однако у монахов сила разума оценивалась по-разному. Те, чья сила разума только что достигла пятьдесят третьего уровня, определенно не могли сравниться с теми, кто десятилетиями совершенствовался на пятьдесят третьем уровне.

По мнению Чжан Руочена, сила монаха, достигшего пятьдесят третьего уровня, могла варьироваться от сферы Абсолютного Грунта до сферы Небесного Перевала.

Он разделил пятьдесят третий уровень на четыре стадии: начальную, среднюю, позднюю и вершину.

Базовая и средняя стадии соответствовали святым абсолютной земли.

Поздняя и высшая ступени соответствовали святым Небесного Перевала.

Не было сомнений, что Фей из Храма Бога Земли и Ин Хуо из Храма Бессмертного достигли пятьдесят третьего уровня.

Кроме того, они прекрасно владели своей силой разума и обладали внушительными ценностями, что делало их намного сильнее обычных святых силы разума, которые также находились на пятьдесят третьем уровне. Пожалуй, только генералы крови Небесного перехода могли соперничать с ними.

Что касается святых силы разума пятьдесят четвертого уровня, то они соответствовали истинным святым и крайним святым.

Чу Сюань, лидер Секты Живописи, обладал силой разума на пятьдесят четвертом уровне. Если бы он смог снова улучшить свои способности, то достиг бы пятьдесят пятого уровня и стал бы святым королем силы разума.

Однако этот шаг останавливал многих святых силы разума от прорыва.

Чжан Руочену понадобилась всего пара дней, чтобы превратить свою силу разума с базового уровня пятьдесят три до среднего уровня пятьдесят три, что было захватывающим для других святых силы разума, и все это можно было приписать сирари Императора Будды.

Если бы Чу Сюань смог получить сирари от Будды Императора, он бы мгновенно стал святым королем силы разума.

Чжан Руочен вытащил Древний Меч Бездны и закрыл глаза, как будто меч слился с ним.

Он никогда не чувствовал такого, когда владел другими мечами.

Взмах!

Чжан Руочен встряхнул рукой и взмахнул огромным черным мечом. Он выполнил таинственную технику шагов и оставил фантом рядом с озером.

Его тело и озеро, казалось, были объединены в одно целое.

Чжан Руочен был полностью погружен в работу с мечом. Он даже не мобилизовал свою святую Ци.

"Техника меча Тяньсинь".

"Техника меча Истинного Громового Огня".

"Техника меча Девяти Смертей".

"Техника меча времени".

...

Чжан Руочен исполнил все техники меча, которые он пробовал раньше, и он мог естественно выполнить каждое движение. Не имело значения, какую технику меча он выполнял, он делал это плавно и легко.

Чжан Руочен остановился только тогда, когда почувствовал запах супа, доносившийся издалека.

"Я уже закончил девятый уровень Седьмого Меча. Мне остался всего один уровень до завершения Седьмого Меча и превращения в святого меча".

Чжан Руочен с нетерпением ждал этого.

В конце концов, каждый воин меча хотел стать святым мечом.

Чжан Руочен был в одном шаге от исполнения мечты каждого.

Десятый уровень Седьмого Меча, Меч Без Сожалений.

"Меч без сожалений - это скорее состояние жизни, а не состояние меча".

Чжан Руочен нахмурился, чувствуя, что не может постичь последний этап. Было ли это потому, что он был недостаточно опытен?

Аромат еды становился только гуще. Он никак не мог сосредоточиться, поэтому временно сдался.

Никто не знал, где Цин Мо взял дикого зверя шестого уровня, чтобы сварить огромную кастрюлю супа. Суп светился золотистым светом, внутри было мясо и духовные лекарства.

Гу Сонгси уже давно выскочил из соломенного домика. Его глаза выпучились, а слюна продолжала капать. Он спросил: "Госпожа Цин Мо, вы хорошо разбираетесь в пилюлях?"

"Нет", - ответила Цин Мо.

"Невозможно. Каждое духовное лекарство, которое ты кладешь в суп, имеет свои свойства, но они прекрасно смешиваются, что делает их намного сильнее. Это уже не хуже святой пилюли. Даже я никогда раньше не видел такого сочетания".

Гу Сонгзи не мог не смотреть на кастрюлю. Он облизал губы и сказал: "Ты уже закончил?".

Цин Мо ответил: "Этот суп я приготовил для своего господина, а не для тебя. Почему ты торопишься?".

Гу Сонгзи уже сотни лет жил на горе Сяньцзи и глотал кровавые пилюли, чтобы укрепить свое тело. До этого он никогда не ел.

Однако Цин Мо только что сварил перед ним огромную кастрюлю супа, и благодаря его кулинарным способностям суп пах как рай. Как он мог не поддаться искушению?

Гу Сонгзи серьезно сказал: "Чжан Руочен только что выздоровел. Ему не подходят такие восстанавливающие средства. Что касается меня, то я голодал сотни лет, поэтому я очень слаб. Я также помог Чжан Руочену сделать его пилюлю для соединения меридианов, и теперь я даже не могу видеть прямо. Мне нужно восстановить силы".

Чжан Руочен слышал, какие бесстыдные вещи говорил Гу Сонгзи.

Он не смог удержаться от улыбки и сказал: "Если ты сможешь рассказать мне о секретах расы Смерти, ты точно сможешь разделить со мной горшок".

<http://tl.rulate.ru/book/7578/2196996>